

Опыт ЕС гласит — стандарты варьироваться очень широко

ВИНСЕНТ ДЕЛЛА САЛА — адъюнкт-профессор политологии факультета социологии и Школы международных исследований университета Тренто (Италия), автор монографии «Politics Without a Centre: Italy between Globalization and Europeanization» (2003) Специально для РЖ

Маловероятно, что Большая Европа может стать реальностью, если она начнет обращаться к вопросам демократических стандартов в самом начале. Опыт Европейского союза говорит о том, что необходим некоторый период времени, за который члены союза выработают общие интересы в наименее спорных политических областях. **Начинать разговоры на политические темы, предварительно не создав надежных и крепких институтов, построенных на высокой экономической взаимозависимости, означало бы подвергнуться риску стагнации.** Опыт ЕС также указывает на то, что способы задания стандартов варьируются очень широко. Это можно учесть на старте, но весьма сомнительно, что динамика, которая наблюдалась при расширении ЕС в 2004—2007 годы, возникнет в Большой Европе. Если Большой Европе суждено появиться, то она должна быть, прежде всего, функциональным органом, который занимается решением вопросов общих интересов. А с демократией можно будет разобраться на более поздних стадиях.

Большая Европа вряд ли появится с регулируемой скоростью или изменчивой географией. Иными словами, в каких-то областях различные части Европы будут сотрудничать теснее, чем в других. В ка-

честве возможного примера такой области на ум приходят вопросы безопасности. И не столько в отношении традиционных вопросов безопасности, где сохраняются серьезные различия между разными регионами континента, сколько в новых видах этих вопросов: международный терроризм, организованная преступность, миграция. Весьма сомнительно, что данный вид гибкой структуры легко впишется в традиционные типы альянсов или структур, которые мы видели в прошлом. Скорее мы увидим, как ныне существующие структуры, такие как Шенген, будут расширяться и включать в себя те государства, которые окажутся готовыми к более глубокому сотрудничеству в конкретных областях политики.

Еще слишком рано рассуждать о том, какую форму примет этот процесс. Принятие за его основу евроатлантической инициативы Президента РФ Дмитрия Медведева означало бы перегруппировку не только НАТО, но и политических и экономических институтов Европы. Возможно, институты ЕС еще недостаточно консолидированы для того, чтобы войти в новый вид структуры таким образом, когда государства-члены — причем не все! — вынуждены стать главными движущими силами этого преобразования. ■

Идея «Большой Европы» сегодня едва ли имеет смысл

ДЖОН ПИТ — глава европейской редакции журнала «Economist», освещает вопросы бизнеса, финансов, науки и технологий. Автор целого ряда исследований «Экономиста», наиболее известное из которых — «Будущее Европы». Участник международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность» (14 сентября 2009, Ярославль) Специально для РЖ

Большая Европа вряд ли когда-нибудь будет существовать де-юре, различие между Большой и Малой Европами будет сохраняться. **В Совете Европы есть страны, которые никогда не вступят в ЕС.** Но это не значит, что ЕС не будет расширяться. Наоборот, с течением времени в ЕС будут появляться новые члены — те страны, которые сейчас входят в состав Совета Европы. Но надо отметить, что ЕС по своему весу гораздо более важная организация.

Большая Европа институционально будет оформлена лишь в рамках Совета Европы, в то время как ЕС останется политическим центром региона. Какие-то страны окажутся вне ЕС по своему собственному решению, как, например, Норвегия или Швейцария, другие, как, например, Беларусь, не смогут войти в него по причине несоответствия выдвигаемым союзом требованиям. Эти страны в ближайшее время, а может быть, и никогда не станут членами ЕС. Более того, **Совет Европы просто не сможет трансфор-**

мироваться во влиятельную политическую организацию.

Многие специалисты по Евросоюзу считают, что Турция, которая была важной европейской державой в XIX веке, должна вступить в ЕС. Не все разделяют эту точку зрения. Во Франции многие выступают против турецкого членства. Между тем с культурно-исторической точки зрения Турция является частью Европы. Безусловно, Россия в XIX веке была еще более европейской державой, чем Турция. Тогда никто не сомневался в том, что Россия — это часть Европы.

Но Россия слишком большая страна для того, чтобы вступить в ЕС, более того, в настоящий момент нет никаких признаков того, что Россия сама хотела бы стать частью Евросоюза. Большинство жителей Западной и Восточной Европы согласятся с тем, что Россия — это западная страна, но вопрос о ее присоединении к ЕС настолько сложен, что вряд ли следует ожидать этого события, тем более что сама страна, похоже, его совсем не желает. ■